

Газопровод «Голубой поток» по праву считается самым сложным проектом ОАО «Газпром». Не только технически – треть трубопровода пролегает по дну Черного моря и в силу его высокой стоимости – 3,3 млрд дол. Проблема в том, что еще на стадии разработки проект оказался на пересечении геополитических и экономических интересов ряда государств Черноморско-Каспийского региона. Кроме России и Турции, это – Азербайджан, Украина, Молдавия, Болгария, Иран и Туркменистан. Влияние Соединенных Штатов Америки в некоторых государствах этого региона столь значительно, что эту далекую страну можно считать ведущим «теневым» игроком на берегах Каспия и Черного моря.

С началом эксплуатации трубопровода в начале 2003 г. стало ясно, что решающая «битва» за построенный газопровод впереди.

Турецкий омут «Голубого потока»

Д. ФАЙЗУЛЛАЕВ,
кандидат экономических наук,
Финансовая академия при правительстве РФ,
Москва

Турецкие миражи

О планах строительства нового газопровода для транспортировки российского газа в Турцию по дну Черного моря мир впервые услышал осенью 1996 г.

Природный газ в Турцию Россия поставляет с 1987 г. Сначала объемы продаж были небольшими, но уже в 1994–1996 гг. они составляли 5–6 млрд м³ газа ежегодно. Осенью 1996 г. ОАО «Газпром» и государственная турецкая компания «Боташ» (Botas) договорились об увеличении к 2010 г. поставок российского газа¹ до 30 млрд м³.

Самым простым и очевидным было наращивание мощности традиционного трансбалканского маршрута поставок российского газа – через Украину, Молдавию, Румынию и

¹ Поставки природного газа в Турцию (Материалы компании «Газэкспорт») – www.gazexport.ru

Болгарию. Но в 1996 г. болгарское правительство отказало российско-болгарскому совместному предприятию (СП) «Топэнерджи» в предоставлении земли под строительство дополнительного трубопровода. И даже пригрозило национализацией газопровода в случае, если он все-таки будет построен². Но несговорчивость Болгарии не стала определяющим аргументом в пользу проекта «Голубой поток».

Решающим стало увеличение цены газа при его сухопутной транспортировке через несколько границ. Довод «Газпрома», что отсутствие посредников между поставщиком и потребителем резко уменьшит политические и экономические риски, тогда оказался основным. События последних лет показали, что не все так просто. С одной стороны, зима 2006 г., когда Турция оказалась одной из стран, пострадавших от российско-украинского газового кризиса (в 2005 г. 72% российского газа поставлено в Турцию по трансбалканскому газопроводу), отчасти подтвердила доводы «Газпрома» в пользу «Голубого потока». С другой стороны, когда в 2003 г. Турция вопреки всем договоренностям неожиданно приостановила забор газа из «Голубого потока», выяснилось, что отсутствие посредников между продавцом и покупателем газа не устраняет риски другого рода – для поставщика.

Но все это произошло позже, а в 1996 г. газовый рынок Турции воспринимался как весьма и весьма перспективный: поскольку там газ потребляется в основном как топливо для электростанций, то в конце 1990-х годов считалось, что быстрый рост потребления электроэнергии вызовет резкий спрос на газ, и к 2015 г. потребность в нем достигнет 60 млрд м³ в год.

Отношение к российскому проекту как отечественных, так и зарубежных специалистов с самого начала было неоднозначным. Опасения экспертов касались технологической сложности проекта и связанной с этим экологической безопасности, так как газопровод предполагалось прокладывать на большой глубине в условиях агрессивной

² Славинская Л. «Голубой поток»: политика против экономики // Нефтегазовая вертикаль. 2001. № 12. С. 15.

сероводородной среды Черного моря. Ориентированность проекта на монопольного потребителя также не могла не вызвать критики.

И все же в декабре 1997 г. российско-турецкое межправительственное соглашение было подписано. По новому экспортному коридору Турция должна была получить первые 0,5 млрд м³ газа в 2000 г. Выход на максимальную мощность газопровода (16 млрд м³) планировался на 2007 г. С учетом двух предыдущих контрактов в 2007 г. объем экспорта российского газа в Турцию должен был достичь 30 млрд м³. В течение всего срока действия договора от 15.12.1997 г. (до 31.12.2025 г.) по газопроводу «Голубой поток» планировалось поставить 365 млрд м³ природного газа.

Россия поставляет природный газ в Турцию по следующим контрактам:

- межправительственное соглашение от 18.09.1984 г. сроком на 25 лет; поставки по Трансбалканскому газопроводу; *максимальный объем – 6 млрд м³*;
- договор с российско-турецким СП «Турусгаз» от 1996 г. сроком на 25 лет; поставки по Трансбалканскому газопроводу; *максимальный объем – 8 млрд м³*;
- межправительственное соглашение от 15.12.1997 г. сроком на 25 лет; поставки по газопроводу «Голубой поток»; *максимальный объем – 16 млрд м³* (материалы компании «Газэкспорт» – www.gazexport.ru).

Основными партнерами по реализации проекта стали ОАО «Газпром» и итальянская компания «ЭНИ» (ENI), создавшие СП «Блю Стрим Пайплайн». Сроки строительства трубопровода постоянно сдвигались ввиду проблем с привлечением кредитов для финансирования проекта. Из общей стоимости газопровода (3,3 млрд дол.) 2,1 млрд дол. приходилось на сооружение подводного участка трубы, что значительно повышало технические и финансовые риски проекта и ставило под вопрос его рентабельность.

Осознавая возможность появления подобных сложностей, участники проекта зафиксировали специальным протоколом к соглашению 1997 г. предоставление серьезных налоговых преференций всем участникам проекта как на стадии строительства, так и на стадии эксплуатации. Но

ратификация Протокола об избежании двойного налогообложения и предоставлении налоговых льгот состоялась только в ноябре 1999 г. Проект получил беспрецедентные налоговые льготы: при строительстве – до 2007 г., при эксплуатации и реализации газа – до конца 2015 г.

В течение 2000–2001 гг. был заключен ряд соглашений с итальянскими, японскими и немецкими банками о предоставлении кредитов для сооружения газопровода «Голубой поток» на общую сумму около 2 млрд дол.³

Около 40% стоимости проекта (1,532 млрд дол.) оплачено из собственных средств компаний «Газпром», «ЭНИ» и «Боташ».

Построенный менее чем за два года трубопровод общей протяженностью 1213 км состоит из трех участков:

- сухопутного участка на российской стороне от г. Изобильное Ставропольского края до п. Архипо-Осиповка Краснодарского края на побережье Черного моря длиной 373 км,
- морского участка от п. Архипо-Осиповка Краснодарского края до терминала «Дурусу», расположенного в 60 км от г. Самсун (Турция), длиной 396 км,
- сухопутного участка на турецкой стороне от г. Самсун до г. Анкара длиной 444 км.

Еще во время сооружения «Голубого потока» можно было заметить контуры проблем, с которыми столкнутся «Голубой поток» и «Газпром» после введения газопровода в эксплуатацию.

В начале 2001 г. Турция официально признала, что экономика страны находится в состоянии глубокого экономического кризиса. Был введен плавающий курс лиры, которая сразу же девальвировалась на 26%⁴. Проблемы коснулись и компании «Боташ», которая не могла оплатить текущие поставки газа. К марту 2001 г. «Боташ» задолжала «Газпрому» 45 млн дол.⁵

³ С голубого ручейка... (Обзор аналитической службы журнала «Нефтегазовая вертикаль») // Нефтегазовая вертикаль. 2005. № 18. С.29.

⁴ *Lelyveld Michael*. Ankara's trouble hits Caspian region // *Asia Times*, 11 February. 2003.

⁵ *Славинская Л.* ТЭК Турции и проблемы его реформирования // Нефтегазовая вертикаль. 2001. № 16. С. 29.

От дефолта Турцию спас кредит МВФ в 8 млрд дол., выданный в мае 2001 г. Одним из условий его предоставления была либерализация внутреннего рынка газа. В частности, Турция обязывалась обеспечить свободный транзит газа производителей из любой другой страны по всем магистральным трубопроводам, проходящим по ее территории, включая «Голубой поток». «Газпрому», контролирующему большую часть «Голубого потока» (российский участок трубопровода и его подводную часть, оператором которой является компания «Блю Стрим Пайплайн», частично принадлежащая «Газпрому»), такое обязательство не понравилось. Прокачка газа другого производителя предполагает использование подводного участка газопровода, а «Газпром» не собирался предоставлять свои мощности для таких целей.

Приостановить работы по сооружению газопровода было уже невозможно. На вариант продления «Голубого потока» по дну Средиземного моря до Израиля денег не было, а потому решили довести все же сооружение трубопровода до Анкары, а затем попытаться договориться с Турцией о новых условиях поставок, если та будет настаивать на пересмотре.

Поставки по новому трубопроводу начались в феврале 2003 г., но уже к середине марта были приостановлены, так как Турция отказалась оплачивать газ, назвав зафиксированную соглашением цену неоправданно высокой. Турецкое руководство также ссылалось на экономический кризис в стране и просчеты в прогнозах относительно потребностей турецкого рынка в природном газе. Так Анкара решила воспользоваться сложившимися обстоятельствами и добиться официального пересмотра цен и условий поставок.

Переговоры носили очень напряженный характер и осложнялись тем, что контракт был основан на принципе «take or pay», вступившим в действие с 1 июля 2003 г. Это международное правило обязывает покупателя оплачивать товар даже в случае его непринятия (размер непринятой части товара оговаривается сторонами в контракте). В случае контракта с «Газпромом» этот показатель был высоким – 90%, и Турция отказалась выполнять соглашение.

Турция, придерживаясь правила «take or pay», в 2003–2005 гг. не выбирала запланированный объем газа, и «Газпром» вынужденно снизил объем поставок в 2006 г. с 8 до 6,5 млрд м³.

«Газпром» инициировал процедуру рассмотрения спора в Международном арбитражном суде в Стокгольме. В итоге в ноябре 2003 г. стороны добились компромисса: новая единая цена по контрактным поставкам газа в Турцию составила 75 дол. за 1000 м³, в 1,5 раза ниже первоначальной. Российской стороне удалось избежать унификации цен по трем контрактам в соответствии с самой низкой ставкой, зафиксированной в документах, чего добивалась Турция. Законтрактрованные объемы газа и график поставок также остались прежними (таблица).

Динамика объемов поставки газа в Турцию по газопроводу «Голубой поток» (запланированных и фактических), млрд м³

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
План	2	4	6	6,5 (8)	10	12	14	16
Поставлено	1,3	3,2	5					

Источник: материалы журнала «Нефтегазовая вертикаль». 2005. № 18.

Первоначальный срок выхода газопровода «Голубой поток» на проектную мощность – 2007 г. – сдвинули на 2010 г. из-за задержек в сооружении трубопровода и его пуска в эксплуатацию. В режиме максимальной загрузки газопровод будет работать до 2026 г. Турции не удалось добиться права реэкспорта российского газа и допуска в «Голубой поток» других газопроизводителей. Но точка еще не поставлена, поскольку в связи с обязательствами Турции перед Евросоюзом и МВФ о либерализации газового рынка компании «Боташ» предписано выставить на тендер 25% своих оптовых контрактов, а это может означать их последующий пересмотр. («Газпром» категорически против пересмотра контрактов 1984 г. и 1997 г., поскольку они заключены на базе межправительственных соглашений, и готов пересматривать лишь третий контракт – с СП «Турусгаз»).

Турецкая сторона добилась снижения уровня «take or pay» с 90 до 75% от общего объема поставок. На газ сверх этого лимита устанавливаются льготные цены, что выгодно обеим сторонам.

В ходе переговоров «Газпрому» удалось отстоять свои интересы и в части налоговых льгот, когда турецкая сторона, вопреки подписанному межправительственному соглашению, начала требовать у заказчика работ – СП «Блю Стрим Пайплайн» – выплаты налога на прибыль.

Хотя текущие проблемы функционирования «Голубого потока» решены, в вопросе о перспективах его использования ясности по-прежнему нет. Представляется, что непростая ситуация с «Голубым потоком» обусловлена не только и не столько кризисом турецкой экономики.

Блюстители равновесия

Проект газопровода «Голубой поток» с самого начала был очень рискованным – его реализации «Газпром» обязан скорее стечению обстоятельств, чем действиям менеджмента компании.

К числу основных политических рисков проекта следовало бы отнести и то обстоятельство, что Турция как член НАТО и основной союзник США в Черноморско-Каспийском регионе подвержена сильному американскому влиянию. США еще в 1997 г. включили Черноморско-Каспийский регион в зону своих стратегических энергетических интересов, направленных на установление контроля над основными районами нефте- и газодобычи в мире. В США это называют «контролем над глобальным энергетическим равновесием».

Столь повышенный интерес Вашингтона к мировым энергоресурсам объясняется просто. На долю США приходится 24% мирового их потребления. При этом более 50% собственных энергетических потребностей США обеспечивает за счет импорта⁶. Именно поэтому США, как, впрочем, и любая другая страна, стремится к диверсификации своих

⁶ Котилко В. Волнение Каспия // Нефть России. 2003. № 7. С. 12.

источников энергии с целью ослабления зависимости экономики от отдельно взятых крупнейших мировых поставщиков энергоресурсов. Но методы, избираемые Вашингтоном для реализации своих планов, зачастую выходят за грань приличия, принятую в отношениях между цивилизованными государствами. Даже если они являются экономическими конкурентами.

Цели американской политики в регионе ориентированы, во-первых, на обеспечение независимости закавказско-каспийских государств и их дистанцирование от России, а во-вторых, на создание условий для контроля над энергетическими ресурсами региона.

Для выполнения своих задач США планируют создать в регионе новую архитектуру трубопроводов. Вашингтону желательно, чтобы новые маршруты не проходили по российской или иранской территории. Отсюда переориентация внешнеторговых и кооперационных связей Азербайджана и Туркменистана. Эти государства убеждают в необходимости освободиться от российской «зависимости» в сфере доставки природного газа и нефти на мировые рынки. Впрочем, среднеазиатские государства и сами к тому стремятся. Турция же, по мнению Вашингтона, должна стать «воротами» для выхода каспийской нефти и газа на мировые рынки⁷.

Среди конкретных мер по созданию новой архитектуры трубопроводов в регионе в конце 1990-х годов на первый план вышли:

- ✓ реализация проекта Транскаспийского газопровода;
- ✓ препятствие реализации, а впоследствии функционированию газопровода «Голубой поток»;
- ✓ реализация проекта Транскавказского газопровода (Баку – Тбилиси – Эрзерум).

Самые большие надежды США возлагали на осуществление Транскаспийского проекта, прямую альтернативу российскому проекту «Голубой поток», совпадающего с ним как по мощности и протяженности, так и по рынку сбыта.

⁷ The National Security Strategy of the United States of America. – Washington, 2002.

Транскаспийский проект, идея которого возникла в 1997 г., разработан компанией «Ройал Дач/Шелл» (Нидерланды/Великобритания). Он предусматривал прокладку газопровода протяженностью 2000 км из Туркменистана по дну Каспия до Баку, далее через Азербайджан и Грузию (Тбилиси) до Эрзерума (Турция). Проект включал строительство сети электростанций в Турции, которые должны были работать на туркменском газе, а также стыковку трубопровода с болгарской газораспределительной сетью для выхода туркменского газа на европейский рынок, в частности, Венгрию, Румынию, Молдавию, Украину и, конечно, Болгарию. Пропускная мощность трубопровода должна была составить 16 млрд м³. Ориентировочная стоимость оценивалась в 2,5 млрд дол.⁸

В 1999 г. Американское агентство по торговле и развитию (ТДА) выделило правительству Туркменистана 750 тыс. дол. на подготовку ТЭО Транскаспийского газопровода и 595 тыс. дол. – на консалтинговые услуги⁹. Тогда же был создан консорциум PSG International, представлявший альянс американских компаний «Дженерал Электрик» и «Бичтел», а также «Ройал Дач/Шелл», который должен был стать оператором проекта. Предполагалось, что ведущую роль в финансировании проекта сыграет Эксимбанк (США), а страхование политических рисков обеспечит Американская государственная корпорация частных инвестиций (ОРИС). Она является подразделением Агентства по международному сотрудничеству в целях развития (International Development Cooperation Agency – IDCA) и занимается реализацией правительственных программ поддержки частных инвестиций в развивающихся странах.

В ноябре 1999 г. президенты Туркменистана, Турции, Азербайджана и Грузии подписали межгосударственное соглашение о строительстве Транскаспийского газопровода.

⁸ Москалец А., Гончар М. Каспийские интересы США: оставить нельзя изменить // Зеркало недели. 2001. № 17 (341).

⁹ Курбанова А. Транскаспийский газопровод: политика без экономики // Нефтегазовая вертикаль. 2000. № 2. С. 19.

Трубопроводная «гонка» между Россией и США позволяла Турции улучшить условия реализации проектов в свою пользу. Но страна была явно не в состоянии потреблять и тем более оплачивать на условиях «take or pay» весь объем газа, который мог бы хлынуть по двум газопроводам, и при прочих равных условиях Турция, скорее всего, предпочла бы Транскаспийский проект – недаром турецкий парламент в течение двух лет (1998–1999 гг.) откладывал ратификацию российско-турецкого соглашения о строительстве газопровода и протокола о предоставлении налоговых преференций, если бы при его реализации не обнаружились непреодолимые проблемы.

Россия и Иран выступили против Транскаспийского проекта, мотивируя свою позицию отсутствием решения о юридическом статусе Каспийского бассейна, без чего прокладка трубопровода по дну Каспийского моря невозможна.

Сходную позицию занял и Азербайджан, также обеспокоенный вопросом юридического статуса Каспия. Азербайджанское руководство не торопилось начинать прокладку трубопровода.

Проект предполагал возможность транзита по Транскаспию не только туркменского, но и азербайджанского газа, а квота на использование трубопровода подлежала определению в соответствии с газовым потенциалом страны. Весной 2000 г. между участниками проекта возник спор по поводу выделяемой Азербайджану квоты. Баку посчитал свою квоту слишком низкой и заявил о готовности обеспечить собственным газом половину мощности трубопровода (8 млрд м³) – как раз в середине 1999 г. обнаружили значительные запасы газа в структуре Шах-Дениз в азербайджанском секторе Каспия.

Возникшие обстоятельства привели к необходимости нового подхода к реализации Транскаспийского проекта. Осознав, что на его разработку уйдет продолжительное время, Турция сделала выбор в пользу «Голубого потока».

Транскавказский газопровод

Фактор Шах-Дениза, приостановивший Транскаспийский проект, в то же время открыл новые возможности транспортировки каспийского газа (теперь только азербайджанского) в Турцию, а в перспективе – и в Европу. Вероятно, именно поэтому все участвующие стороны, кроме Туркмении, легко отказались от Транскаспия. Транспортировка газа из Азербайджана выглядела привлекательнее, чем предыдущий проект. В геополитическом смысле азербайджанский проект идентичен Транскаспийскому. Конечно, он не мог уже воспрепятствовать сооружению «Голубого потока», но вполне резонно предположить, что у «Газпрома» могли возникнуть сложности с турецкими партнерами после введения Транскавказского газопровода в строй.

Азербайджанский проект позволил избежать прокладки части газопровода по дну моря. Кроме того, Азербайджан расположен гораздо ближе к Турции, и маршрут трубы сокращался почти вдвое. Проект выглядел гораздо менее затратным, чем Транскаспий. США и Евросоюз оказали проекту серьезную политическую и финансовую поддержку, но его реализация оказалась гораздо сложнее, чем представлялось сначала.

Для освоения ресурсной базы проекта – месторождения Шах-Дениз – был создан международный консорциум в составе следующих компаний: «Бритиш Петролеум» (BP) (25,5%), «Статойл» (Statoil) (25,5%), Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (10%), «ЛУКАгип» (LUKAgip) (10%, Россия/Италия), «ТотальФинаЭльф» (TotalFinaElf) (10%, Франция/Финляндия), ОИЕС (10%, Иран), «Тёрк Петроллари» (Turk Petrollari A.O. – ТРАО) (9%, Турция)¹⁰.

В марте 2001 г. в Анкаре подписано азербайджано-турецкое соглашение о продаже Турции в период 2004–2018 гг. 89,2 млрд м³ газа. Был определен и график поставок: 2004 г. – 2 млрд, 2005 г. – 3 млрд, 2006 г. – 5 млрд, 2007–2018 гг. – 6,6 млрд м³ газа в год.

¹⁰ Виноградова О. Феномен Шах-Дениза // Нефтегазовая вертикаль. 2000. № 2. С. 33.

Рынок сбыта азербайджанского газа не ограничивается Турцией. По азербайджано-грузинскому соглашению о транзите, транспортировке и продаже природного газа в Турцию, подписанному в сентябре 2001 г., в период 2004–2018 гг. Грузия также приобретет 17 млрд м³ голубого топлива.

Маршрут газопровода, мощность которого на первой стадии (2004–2018 гг.) составит 8 млрд м³, пролегает по территории Азербайджана (440 км), Грузии (280 км) и Турции (280 км). Впоследствии планируется построить еще одну нитку газопровода и довести пропускную мощность до 16–20 млрд м³. Инвестиционный потенциал первого этапа освоения Шах-Дениза оценивался в 2,6 млрд дол., из которых только 600 млн дол. планировалось потратить на строительство газопровода, а 2 млрд дол. – на разработку месторождения и создание добывающей газовой инфраструктуры (добывающая платформа, два подводных трубопровода для транспортировки на берег газа и газоконденсата и др.).

Цифры демонстрируют, что месторождение Шах-Дениз нуждалось не только в детальной разведке, но и в создании полной газодобывающей и газотранспортной инфраструктуры. Более того, данные геологоразведки показали, что это месторождение сложно по геологическому строению, а газосодержащие пласты залегают на большой глубине – 6,5–7 км. Все это означает, что слабым местом азербайджанского газа может стать его цена.

Об этом, в частности, говорит увеличение в 2003 г. начальной стоимости проекта до 3,2 млрд дол., а также выделение в декабре 2004 г. нового кредита Европейского банка реконструкции и развития Азербайджану в размере 170 млн дол. на осуществление газовых проектов, из которых 110 млн дол. – на освоение месторождения Шах-Дениз, а 60 млн дол. – на строительство газопровода Баку – Тбилиси – Эрзерум.

Окончательная цена азербайджанского газа определится с учетом тенденций на мировом рынке на момент начала экспорта газа. Однако уже сейчас можно утверждать, что для Турции азербайджанский газ будет дороже российско-

го. Так, на момент подписания азербайджано-турецкого соглашения в 2001 г. предварительная цена газа на грузино-турецкой границе определялась в 104 дол. за 1000 м³. В то время как цена российского газа за 1000 м³ для конечных европейских потребителей в первом квартале 2001 г. составляла 120 дол., а в 2002 г. снизилась до 92 дол.¹¹.

Трудно представить, что Турция, как и Грузия, готова отказаться от более дешевого российского газа в пользу азербайджанских углеводородов только для сохранения расположения США. Но, похоже, американское руководство в этом не сомневается, заявляя, что одной из целей Вашингтона на Каспии является «замена “Голубого потока” трубопроводом Баку – Тбилиси – Эрзерум – Анкара». По словам советника Госдепартамента США по вопросам энергостратегии на Каспии Стивена Манна, «администрация США придает большое значение реализации проекта экспорта азербайджанского газа в Турцию... Что касается разговоров о том, что Турция, столкнувшись с проблемой перенасыщенности своего рынка газом, будет якобы тормозить этот проект, ситуация выглядит с точностью до наоборот. Турции придется пересмотреть некоторые прежние соглашения со странами-поставщиками газа. Я не могу рекомендовать ей, какие поставки надо “урезать”, но главное, что она должна сделать, – это защитить проект Шах-Дениз – Анкара»¹².

Впрочем, в ближайшее время все прояснится, так как газопровод и вся инфраструктура уже построены. Сейчас оборудование проходит пусковые испытания, а первый азербайджанский газ должен поступить на турецкий рынок к началу 2007 г. (первоначальные сроки поставок были сдвинуты).

И все же, несмотря на все сложности сооружения этого трубопровода, азербайджанский газ действительно может составить конкуренцию российскому не только в Турции, но и в Европе. При условии, что цены на газ из России

¹¹ В 2006 г. средняя цена российского газа для европейских потребителей составила 220–250 дол. за 1000 м³ (Рубанов И., Сиваков Д. Тонко устроенная западня // Эксперт. 2006. № 3 (497). С. 13.).

¹² www.ibs.com.tr (08.07.02).

и Азербайджана будут сопоставимы. Некоторые страны (Украина, Грузия, Молдавия) уже готовы сделать выбор в пользу газа Шах-Дениза, руководствуясь политическими мотивами. Европейские государства-потребители российского газа проявляют настойчивое стремление к диверсификации импортных газовых потоков, поэтому, вероятно, они проявят интерес к поставкам газа по Транскавказскому газопроводу.

В Иране тоже есть газ

Стремление Вашингтона к максимальной направленности трубопроводов из Каспийского региона в Европу через территорию Турции затрагивает не только российские интересы, но и интересы Ирана, который также экспортирует природный газ в Турцию. Если в отношении России усилия американской дипломатии направлены на минимизацию ее лидирующих позиций в транспортировке газа через Черноморско-Каспийский регион в Европу, то в отношении Ирана стратегия США принимает более жесткий характер – полная изоляция этой страны, как политическая, так и экономическая, в том числе перекрытие каналов экспорта иранского газа.

В настоящее время функционирует только один иранский экспортный газовый канал: Тебриз (Иран) – Эрзерум (Турция). Контракт о поставках газа подписан в 1996 г. на условиях «take or pay». Соглашением оговорено строительство газопровода мощностью 10 млрд м³ в год. Газопровод должен был войти в строй в конце 1999 г. Срок действия соглашения – 25 лет. Предполагалось, что поставки, начавшись в 2000 г., будут возрастать постепенно – с 2 до 10 млрд м³.

Однако, уже подписав соглашение с Ираном, Турция и на этот раз попыталась притормозить проект с целью пересмотра условий поставок. Сначала возникли проблемы со сроками ввода газопровода в эксплуатацию. Иран завершил строительство своего участка в намеченные сроки, турецкая же часть газопровода была еще не готова. В итоге поставки газа начались только во второй половине 2000 г.

Следующим этапом турецкой схемы корректировки газовых контрактов стала приостановка импорта с целью снижения цен и объемов поставок. Так, в июне 2002 г. Турция неожиданно перестала импортировать иранский газ, ссылаясь на его низкое качество.

Переговоры между сторонами, сложные и затяжные, продолжались почти два года. Поставки газа возобновились лишь в 2004 г. и составили 3 млрд м³. К этому времени Иран переместился на третью позицию на турецком газовом рынке, уступив место Алжиру, поставки которого в Турцию в 2004 г. составили 4 млрд м³.

Несмотря на возобновление поставок, в турецких СМИ время от времени появляется информация о намерении Анкары разорвать контракт с Ираном. Трудно сказать, насколько правдива эта информация. Если это не трюк, значит, Анкара готовит свой газовый рынок к приему газа Шах-Дениза. Иначе ее задача – держать Тегеран в постоянном напряжении и обезопасить себя от повышения цен.

Положение «Газпрома» в Турции нельзя назвать простым. С одной стороны, он действительно добился серьезных успехов и контролирует сегодня половину турецкого газового рынка. Кроме того, российский газовый монополист приобрел ценнейший опыт сооружения подводных газопроводов на больших глубинах в сложных природных условиях, который может пригодиться при реализации других проектов, например, Северо-Европейского газопровода.

С другой стороны, турецкий рынок сегодня уже не выглядит столь перспективным, поскольку Турция оказалась ненадежным и непредсказуемым партнером.

В свою очередь «Газпром» отказался от ориентированности «Голубого потока» на монопольного потребителя и рассматривает варианты продления трубопровода в Южную Европу (Грецию, Италию, Испанию) и Израиль.